

Глава 1: Наруто Хатаке

"Я действительно верю в людей этой деревни".

"Как ты поступил с Орочимару?" Холодно сказал Джирайя.

Голова Сарутоби откинулась назад, как будто его явно ударили. Затем он опустил взгляд, и Джирайя понял, что попал в нужное место, чтобы доказать свою точку зрения. Черт возьми, Орочимару был его товарищем по команде в детстве, он был гением, Цунаде - женщиной, которая была известна как революционизировавшая ядро медицинских ниндзя, и им самим. Ну, не самый известный, он проявил себя как мастер печатей.

Ему никогда по-настоящему не нравился Орочимару, и когда он стал плохим, это не стало для него неожиданностью, хотя он все еще чувствовал себя преданным. Этот ублюдок экспериментировал на своем собственном народе, на людях, которых он поклялся защищать, и когда Сарутоби пошел за ним, он отпустил его в минуту слабости.

Сам Сарутоби знал об этой неудаче, он, честно говоря, не видел признаков, хотя они были там. Он видел, как тот разозлился, когда не назвал Орочимару Хокаге в его честь. Но он никогда не думал, что его собственный ученик зайдет так далеко. Глядя на ребенка сверху вниз, он задавался вопросом, не совершает ли он еще одну ошибку в суждениях.

"Его следует поместить в безопасное место, у его отца было много врагов, и они ничего так не хотели бы, как убить его сына. Может быть, поместить его в сиротский приют, учитывая все эти смерти, было бы легко сказать, что его родители погибли в бою. Одному Богу известно, как сегодня появились мужчины-сироты, - пробормотал Джирайя себе под нос.

"нет."

Оба мужчины обернулись и увидели, что Какаши смотрит на них, они забыли, что мальчик был там все это время. "Я заберу его".

Джирайя был первым, кто возразил. "Что?! Малыш, ты сам еще ребенок, ты не можешь..."

"Я так и сделаю", - ровным тоном сказал Какаши. "Он сын моего сенсея, он попросил меня присмотреть за ним. Он так много дал мне в жизни, что это меньшее, что я могу сделать, чтобы почтить его.

Какаши имел в виду свои слова, маленький мальчик был последней живой ниточкой к своему сэнсэю, кем-то, кто был единственной отцовской фигурой в его жизни после смерти отца. Забота о его сыне была наименьшим, что он мог сделать, чтобы почтить этого человека, и, кроме того, мысль о том, что сын Хокаге будет жить в каком-то сиротском приюте, была не тем, что он мог вынести. Мальчик заслуживал большего, он был уверен в этом.

"Малыш, это будет нелегко, к тому же, как ты будешь заботиться о нем, когда тебе придется отправляться на задания?" Спросил его Джирайя, скрестив руки на груди.

"Я сделаю, что смогу, и я мог бы оставить его на попечение определенных служб, если мне нужно будет выполнять миссии за наличные, но я накопил много помимо того, что у меня есть в моих семейных запасах". Сказал молодой человек.

"Ты действительно собираешься позволить этому парню пройти через это?" Спросил Джирайя старого Хокаге.

Он посмотрел вниз на заснувшего ребенка, а затем на молодого человека. Он слишком хорошо знал историю жизни Какаши и был удивлен, что молодой человек взял на себя такую ответственность. Но, может быть, это было бы лучше, чем просто детский дом для маленького мальчика, сегодня вечером и так было бы слишком много детей без родителей.

"Возможно, я мог бы использовать вас в командах ANBU, мне понадобится больше людей, чтобы заполнить вакансии, по крайней мере, на несколько лет. Это позволит вам оставаться рядом, и хотя у них нет платы за миссии класса А или S, они позволят вам немного облегчить время. Пока Наруто немного не подрастет, и ты не сможешь вернуться к выполнению заданий". Сарутоби также знал, что Какаши в любом случае был на пути в АНБУ, но это помогло бы в обоих вопросах.

С таким количеством погибших их деревне понадобится больше безопасности на случай, если другие деревни захотят воспользоваться этим. Джирайя негромко хмыкнул, никто не был уверен, был ли он за или против этого, но казалось, что Какаши не будет развивать эту тему.

"Если ты действительно хочешь это сделать, тогда можешь попробовать, но помни, что это может оказаться намного сложнее, чем любые миссии ниндзя". Он предупредил молодого человека, он все еще помнил, как растил своих собственных детей, не говоря уже о своем бывшем сыне.

Какаши кивнул головой, подходя к мальчику. Он знал, что это будет тяжело, но он должен был это сделать, хотя бы в память о Хокаге, плюс однажды Наруто узнает, каким человеком был его отец. И он всегда мог научить маленького Наруто тому, чему его самого тоже учили, передавая через него знания от отца Наруто. Сарутоби медленно передал маленького мальчика Какаши, когда тот впервые взял его на руки.

Наруто немного пошевелился, на мгновение открыл глаза, а затем снова заснул. Какаши посмотрел на маленького мальчика, и, хотя на сердце у него было тяжело и в нем оставалась пустота, взгляд на маленького мальчика наполнил его чем-то. В некотором смысле, часть его учителя продолжала жить в Наруто.

"Ну, теперь с этим покончено, что мы скажем совету? В конце концов, ты знаешь, что это всплывет наружу?" Мудрец-Жаба спросил своего учителя.

"Я не уверен, может быть, мы можем рассказать только старейшинам и сохранить это в тайне по закону. Только люди Джорнина или более высокого ранга могут знать, но, возможно, сохранят все это в секрете, а наследие мальчика и его задача как тюремщика станут известны только нам в этой комнате и ему самому, когда придет время". Сарутоби должен был бы подумать над этим.

Он просто надеялся, что, когда придет время, он сможет придумать лучший способ разобраться с секретами Наруто, но в то же время он позволит Какаши попробовать свои силы в воспитании детей, и он пожелал мальчику удачи. Ему понадобится вся удача, которую он сможет получить.